

Двое действовали быстро, и вскоре они уже ехали на телеге.

У Дачжуан управлял телегой спереди. Увидев обеспокоенное выражение лица Лу Цзина, он утешил его: «Брат Лу, не волнуйся так сильно. С Юнь-гэром все будет в порядке».

Лу Цзин прижал Юнь-гэра к себе, стараясь защитить его от ветра своим телом. Он аккуратно вытер грязь с лица Юнь-гэра и тихо ответил: «Да, с ним все будет хорошо».

У Дачжуан, понимая, как он торопится, гнал телегу быстро, и меньше чем за четверть часа они добрались до дома врача Чжана в деревне Дахэ. Как только телега остановилась, Лу Цзин быстро сошел с нее, держа Юнь-гэра на руках.

Был уже почти конец часа ночи, и врач Чжан уже умылся и собирался спать. Внезапно он услышал стук в дверь и спросил через дверь: «Кто там?»

У Дачжуан подошел ближе и громко ответил: «Врач Чжан, это я! У Дачжуан из деревни Цинси. Мой брат упал в горах и ударился головой, он без сознания. Мы пришли к вам за помощью».

Врач Чжан знал У Дачжуана и, услышав его голос, открыл дверь.

Врач Чжан выглядел на пятьдесят с лишним лет, его волосы были седыми, а лицо добродушным. Даже будучи потревоженным посреди ночи, он не показал раздражения и мягко пригласил их войти.

Лу Цзин вошел с Юнь-гэром на руках. Главная комната была переделана в кабинет, в углу стояла небольшая кушетка, отгороженная занавеской, чтобы создать уединенное пространство.

Он положил Юнь-гэра на кушетку, как указал врач Чжан, и поднес масляную лампу к голове Юнь-гэра.

Врач Чжан внимательно осмотрел рану на затылке Юнь-гэра, затем долго проверял пульс, прежде чем повернуться к Лу Цзину и сказать: «У этого парня внешняя травма на затылке, но я не могу сказать, не повреждено ли что-то внутри. Нужно подождать, пока он очнется, и проверить».

Лу Цзин кивнул, и врач Чжан продолжил: «А вот рана на руке довольно большая и может вызвать жар. Если поднимется температура, это будет проблемой».

Сердце Лу Цзина сжалось. Если начнется жар, значит, рана инфицирована, и в таких медицинских условиях это могло быть смертельно.

Врач Чжан начал обрабатывать внешние раны Юнь-гэра. Поскольку нужно было обработать рану на руке, У Дачжуан сам вышел, чтобы не мешать.

Лу Цзин не двигался. Все его внимание было сосредоточено на Юнь-гэре, и он не заметил этого. Врач Чжан подумал, что это старший брат пациента, и не увидел ничего странного, естественно попросив его поддержать Юнь-гэра, чтобы было удобнее перевязывать рану на затылке.

Когда рану очищали, Юнь-гэр, даже в бессознательном состоянии, почувствовал боль и тихо простонал.

Лу Цзин поспешил похлопать его по спине, зная, что тот не слышит, но все равно мягко успокаивал: «Юнь-гэр, все будет хорошо. Как только перевяжем, я отвезу тебя домой».

Врач Чжан был опытным, и вскоре перевязка была закончена. Он выписал Юнь-гэру травы для приема внутрь и порошок для наружного применения, упаковал их и передал Лу Цзину.

«Лекарство для приема внутрь — два раза в день, три чашки воды выпарить до одной. Порошок для наружного применения менять раз в день. Если после пробуждения появятся другие симптомы, приходите ко мне. Запомнил?»

Лу Цзин кивнул, поблагодарил врача Чжана, заплатил и передал лекарства У Дачжуану, попросив его помочь донести. Он вошел в комнату, взял Юнь-гэра на руки и собрался уходить.

У Дачжуан отвез их на юг деревни. Лу Цзину было неудобно нести лекарства, держа Юнь-гэра, поэтому он помог донести их до дома.

Уже было поздно, и У Дачжуан не задерживался. Он положил лекарства на стол в главной комнате, Лу Цзин поблагодарил его, и он ушел домой.

Лу Цзин отнес Юнь-гэра в западную комнату, положил его на кровать на бок, чтобы не давить на рану на затылке, а затем пошел на кухню, чтобы вскипятить воду и приготовить лекарство.

На лице и руках Юнь-гэра были небольшие царапины. Лу Цзин аккуратно вытер их влажной тряпкой и нанес порошок.

Его зимняя одежда была порвана, а рукав запачкан кровью. Лу Цзин снял ее. Он знал, что в то время были строгие правила насчет приличий, но ему было все равно. Он просто хотел, чтобы Юнь-гэру было комфортно и он быстрее поправился.

Когда все было готово, Лу Цзин принес приготовленное лекарство, поднял Юнь-гэра и, держа его в своих объятиях, начал кормить его с ложки.

Юнь-гэр даже в таком состоянии был послушным. Когда ему давали лекарство, он инстинктивно глотал его, морщась от горечи, но не сопротивлялся.

Сердце Лу Цзина растаяло. Затем он вспомнил, как юноша отдалялся от него в последние дни, и горечь в его сердце усилилась.

Напоив его лекарством, Лу Цзин положил Юнь-гэра обратно на кровать. Он сидел у кровати, наблюдая за ним. Лицо Юнь-гэра было бледным, губы бескровными. Он выглядел таким хрупким, словно мог уйти в любой момент.

К полуночи у Юнь-гэра начался легкий жар. Лу Цзин поспешил принести таз с водой, смочил холодную тряпку и начал охлаждать молодого человека. Вино, купленное на Новый год для подношений, тоже было под рукой, и он использовал его, чтобы протирать руки и ноги Юнь-гэра.

Одновременно он продолжал передавать свою энергию Юнь-гэру. Энергия дерева не была такой сильной, как энергия исцеления, и имела лишь слабый лечебный эффект. В прошлый раз, когда старый врач Сюэ был тяжело ранен, он тоже сразу передал всю свою энергию, но это не спасло его.

Когда он нашел Юнь-гэра, он сразу передал ему всю свою энергию. Восстановление энергии требует времени, и если выжать ее до конца, это может привести к необратимому повреждению ядра энергии.

Но он не мог больше ждать. Каждая капля энергии могла помочь, и он надеялся, что его способности сработают и спасут Юнь-гэра.

Лу Цзин был в отчаянии, желая взять его боль на себя. В этот момент он вдруг ясно осознал, что не может потерять Юнь-гэра. Мысль о том, что Юнь-гэр может навсегда уйти от него, сводила его с ума от страха.

Он наконец понял свои чувства к Юнь-гэру и осознал, откуда взялось то странное чувство, когда он думал о том, что Юнь-гэр выйдет замуж... Это была просто любовь, которую он не осознавал.

Лу Цзин мягко взял руку Юнь-гэра. Он смотрел на эти руки, изрезанные жизненными трудностями, и в его сердце смешались сожаление, боль и грусть. Он ненавидел себя за то, что не понял этого раньше и не дал Юнь-гэру лучшей жизни.

Неизвестно, сколько времени прошло, но жар у Юнь-гэра наконец спал. Лу Цзин прикоснулся лбом к его лбу и вздохнул с облегчением. Теперь, если Юнь-гэр проснется, все будет в порядке.

Он впервые был так благодарен за свои способности. Эти способности когда-то заставляли его

нести тяжелое бремя, но теперь они дали его любимому человеку шанс на жизнь.

Он наконец примирился с собой, пережившим катастрофу в прошлой жизни. С этого момента он жил для себя и для Юнь-гэра.

Рассвет постепенно наступил, и солнечный свет пробился через окно, падая на лицо Юнь-гэра. Лу Цзин хотел протянуть руку, чтобы прикрыть его, как вдруг увидел, как ресницы юноши дрогнули, и он медленно открыл глаза.

Лу Цзин обрадовался и инстинктивно сжал руку Юнь-гэра. Он не спал всю ночь и постоянно передавал энергию, поэтому, когда он попытался заговорить, его голос был хриплым. Он прочистил горло.

«Кхм... Юнь-гэр, ты проснулся. Как ты себя чувствуешь?»

Юнь-гэр был в замешательстве. Он помнил, как пошел в горы за травами, рассеянно свернул не туда, поскользнулся и упал с крутого склона. В процессе падения он, кажется, ударился затылком о камень, а затем потерял сознание.

Он медленно перевел взгляд на Лу Цзина и инстинктивно позвал: «Брат Лу».

Лу Цзин мягко посмотрел на него и снова спросил: «Юнь-гэр, у тебе где-то больно?»

Юнь-гэр наконец понял, что его спасли, и он лежит в своей кровати. Он пошевелил руками и ногами. Правая рука болела, а левая, казалось, была сжата.

Юноша вздрогнул, осознав, что его рука крепко сжата Лу Цзином. Румянец мгновенно распространился по его лицу, а затем он заметил нечто еще более шокирующее: он лежал в постели только в нижнем белье!

Юнь-гэр в замешательстве подумал: «Я сплю? Что вообще произошло?»

Лу Цзин увидел, как Юнь-гэр покраснел до шеи, а затем даже попытался укрыться одеялом.

Лу Цзин усмехнулся, отпустил его руку и мягко похлопал его через одеяло: «Не двигайся, а то рана снова откроется».

Юнь-гэр мгновенно замер. Лу Цзин почувствовал, как его сердце растаяло от его послушания. Видя, что он полон энергии, он понял, что все в порядке, и наконец смог расслабиться. На его губах появилась мягкая улыбка.

«Я пойду приготовлю тебе лекарство. Лежи спокойно, не трогай рану, понял?»

Румянец на лице Юнь-гэра еще не исчез, и при словах Лу Цзина он стал еще ярче. Он не осмеливался поднять голову и тихо ответил: «Понял».

Лу Цзин пошел на кухню готовить лекарство и заодно сварил кашу. Юнь-гэр благополучно преодолел кризис, и его настроение стало светлым. Даже ощущение пустоты в ядре энергии не могло испортить его хорошего настроения.

Пережив это, он понял свои чувства к Юнь-гэру. Благодаря Юнь-гэру он снова начал с нетерпением ждать будущего.

Просто он всегда говорил Юнь-гэру, что считает его младшим братом, и, вероятно, Юнь-гэр испытывал к нему лишь сыновнюю привязанность. Ему нужно было постепенно заставить Юнь-гэра полюбить его.

Сейчас самое важное — вылечить Юнь-гэра.

Юноша дождался, пока Лу Цзин выйдет из комнаты, прежде чем осмелиться пошевелиться. Он поправил позу и плотно укрылся одеялом.

Его лицо горело от смущения. В доме больше никого не было, и, скорее всего, его одежду снял брат Лу. Брат Лу держал его за руку... Это даже можно было считать легким флиртом.

Но Брат Лу считает меня своим младшим братом... При этой мысли смущение Юнь-гэра постепенно угасло, и во рту появилась горечь.

Когда Лу Цзин принес приготовленное лекарство и кашу, Юнь-гэр уже пришел в себя. Лу Цзин помог ему сесть на кровати и естественно начал кормить его кашей. Сердце Юнь-гэра, только что успокоившееся, снова забилося. Он поспешно протянул руку: «Брат Лу, я сам поем».

Лу Цзин легко уклонился и улыбнулся: «Слушайся, как ты будешь есть с травмированной рукой? А если рана откроется?»

Юнь-гэр хотел возразить. Это было слишком интимно, и он чувствовал себя неловко.

Лу Цзин вздохнул: «Юнь-гэр, прошлой ночью твоя рана вызвала жар. Если это повторится, я не знаю, сможешь ли ты снова справиться. Я очень волнуюсь за тебя».

Рука Юнь-гэра, протянутая за миской с кашей, замерла в воздухе. Он смотрел на Лу Цзина в замешательстве.

Лу Цзин, не спавший всю ночь, выглядел уставшим, с темными кругами под глазами. Сейчас он смотрел на него с беспокойством и страхом. Слезы сами собой навернулись на глазах парня. Брат Лу действительно такой добрый, такой добрый, что моё сердце бьется снова и снова, и я не могу убежать, даже если захочу убежать.

Лу Цзин подумал, что его слова расстроили Юнь-гэра, и поспешно вытер его слезы.

«Брат Лу, прости, я доставил тебе столько хлопот...»

Лу Цзин, видя его слезы, почувствовал боль в сердце. Он мягко обнял его и нежно сказал: «Не плачь. Твое здоровье — это самое большое счастье для меня. Я не виню тебя. Просто выздоравливай, и это уже будет помощью мне, хорошо?»

Юнь-гэр никогда не слышал таких нежных слов ни от кого, кроме матери. Ему было и стыдно, и приятно. Он незаметно прижался к плечу Лу Цзина, наслаждаясь редким теплом и близостью.

Кто не хотел бы быть любимым и защищенным? Просто он боялся, что это тепло исчезнет в мгновение ока, боялся вызвать отвращение и инстинктивно сдерживался.

Автору есть что сказать:

Лу Цзин: Я люблю тебя, поэтому жизнь стоит того.

Ред.Neils март 2025года

<http://bllate.org/book/12685/1123164>